

общество – государство», а также восхвалять «права и свободы человека и гражданина» при забвении обязанностей? Политика должна согласовываться с законом или закон с политикой (*politiae legibus, non leges politus adaptande*)? Принципиальна ли уголовная политика, ведь политика – это оперативный, компромиссный и большей частью тайный инструмент управления страной, а принципы есть неподвижные, однозначные и торжественно-гласное основание системы? Не представляют ли собой либеральные протесты против «механического поклонения положительному праву» очередную цивилизационную попытку наступать на политико-юридические грабли, против чего предупреждали потомков еще римляне своими сентенциями *dura lex, sed lex et fiat justitia, pereat mundus*? Некорректное понимание объективного вменения (как «ответственности без вины» вместо ставки на внешние данные о злодеянии) и восторженное превознесение субъективного вменения в качестве единственной базы для наказания (ст. 5 УК РФ) не приведут ли к ответственности за мысли и намерения, к преследованию новых диссидентов? Как быть с принципом равенства в условиях гигантского имущественного расслоения (в России), возможен ли переход к кастовости в сфере борьбы с преступностью? Вот, по нашему мнению, острые углы сочетания концептуальных основ борьбы с преступностью.

В связи с этим необходимо вырабатывать прививки против перманентной идеологизации и политизации юридического мышления в направлении спасительной «золотой середины». В нашем понимании нужны следующие так называемые санитарные меры в (уголовном) правоведении: 1) использование дихотомии как испытанного средства страхования от однобоких пристрастий; 2) широкое и обязательное заимствование инструментальных приемов естественных наук, прежде всего математизации юридических знаний; 3) ужесточение социологических стандартов для правовых исследований; 4) постепенное подкрепление лапласовской причинно-следственной связи более сложными формами детерминации (отношения симметрии, пространственно-временные коррелянты, функциональные и вероятностные зависимости, пусковая причинность и т. д.); 5) сопряжение частных методик в сложные познавательные технологии (исторический компаративизм, дополнение правовой аксиоматики презумптивным знанием, объединение теорий криминализации и эффективности в учение о мониторинге юридических средств, связь классификации, архивирования и воспроизводства знаний).

Разговор о взвешенности уголовно-правовой науки в эпоху реформ позволяет выдвинуть несколько обобщений: 1) исторически доказано, что волны идеологических увлечений накатывают на страны СНГ исключительно с Атлантики, а вестниками перемен выступают либо представители формирующейся элиты (будущие хозяева страны), либо нанятые ими пропагандисты (в том числе от юридической науки), именуемые их противниками «пятой колонной»; чаще всего первые и вторые действуют одновременно и совместно, при этом протрезвление масс от иноземного идеологического нектара всегда бывало тяжелым; 2) пропаганда ненужности какой-либо идеологии общественного развития в начале реформ (призывы к деидеологизации, деполитизации и департизации в России накануне приватизации) – бесспорное доказательство эгоистических мотивов узкой группы людей, осознавших «сказочную» реальность быстрого и беспоследственного присвоения ими природных ресурсов и созданного трудом прежних поколений общественного богатства, но при условии умолчания или искажения главного мотива своих призывов к реформам; 3) идеология полезна и необходима для законодательства, юридической теории и практики, ценность же политики проблематична, ибо власть пьянит, а неконтролируемая обществом власть еще и вытравливает профессионализм в своей среде и не пускает в свои ряды знающих работу новичков (И.А. Ильин); 4) для уголовного права, резко выделяющегося среди других отраслей юриспруденции принуждением или «гвардейской правоспособностью» (М.Е. Салтыков-Щедрин), политическое идолопоклонничество особенно нетерпимо; 5) давно сказано, что «в науке нельзя петь с чужого голоса, и притом даже не стараясь дать себе отчет, не фальшиво ли поет первый голос» (М.П. Чубинский), что «наука начинается там, где она может сказать законодателю „нет“ (М.Д. Шаргородский). Как точно подметил П. Фейерабенд, развитие гуманитарной науки иррационально: новые теории побеждают старые не обязательно потому, что они ближе них к истине, точнее и глубже отражают объективную реальность, а вследствие того, что они наиболее интенсивно пропагандируются их сторонниками.

В заключение следует сказать, что сфера борьбы с преступностью является самым болезненным сектором общественной жизни и управления, где на опасный поведенческий эгоизм индивидов государство отвечает организованным насилием, где несовершенное законодательство, некачественная правоохранительная деятельность, банальные просчеты и корысть правящей элиты оставляют долго не заживающие раны в памяти населения (Е.Б. Пашуканис, А.С. Шляпочников). Отсюда ученый мир, или светское духовенство, должен быть образцом строгой мыслительной дисциплины, изначально не допускающим некритических заимствований чужого опыта. Только вера свободна, но наука принудительна (Н.А. Бердяев). Пусть всякий помнит, что грехи Фемиды и Немезиды неминуемо ведут к самому опасному человековредительству, а мы в общественной системе разделения труда служим советниками сих строгих богинь.

УДК 159.9:34

С.Н. Бондарь

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЛИЯНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПОДДЕРЖАНИИ ПРАВОПОРЯДКА

В основу управления обществом положена нормативная регуляция, в которой потребности людей в совместной жизни и необходимость согласования своих действий фиксируются в общих правилах поведения, предписаниях и запретах. Однако регулировать поведение людей и управлять их деятельностью невозможно без установления определенной ответственности за поступки, действия, принятые решения. Ответственность можно квалифицировать по видам ролевых обязанностей и социальных отношений, из которых они возникают, т. е. на основе объекта ответственности. Выделяют моральную, юридическую, профессиональную и другие виды ответственности. Процесс осознания личностью своей ответственности определяется субъективными и объективными факторами. Подлинная, внутренняя ответственность личности подразумевает ее активную жизненную позицию и усиление удельного веса самоуправления в обществе. Поэтому развитие общественного правового контроля, социальной активности граждан, направленной на исполнение правовых предписаний и способствующей соблюдению требований законодательства другими лицами, оказывает положительное влияние на профилактику преступлений, а также на оценку деятельности правоохранительных органов. В связи с этим особое значение имеет изучение влияния отношения к юридической ответственности на участие молодежи в поддержании правопорядка.

Для изучения влияния отношения к юридической ответственности на участие молодежи в поддержании правопорядка нами было проведено психологическое исследование. Испытуемыми явились 116 студентов (46 – девушки, 70 – юноши) в возрасте 19–22 лет. В ходе исследования им было предложено высказать свои суждения о правовых запретах, обязанностях и их значении для человека; о юридической ответственности и применении наказания к правонарушителям; о возможности прощения правонарушителей; о деятельности органов внутренних дел и об участии в охране правопорядка.

Отношение респондентов к правовым запретам и обязанностям и их значению для человека определялось с помощью вопроса «Что вы думаете о правовых запретах и обязанностях?». 65 % считают, что большинство правовых запретов и обязанностей правильны и необходимы, хотя в некоторых случаях жизненно важно от них отступить; 23 % – что правовые запреты и обязанности в основном правильны и необходимы и их надо неукоснительно соблюдать, даже если они иногда не нравятся; 17 % – что правовые запреты и обязанности имеют свои плюсы и минусы, и поэтому трудно сказать однозначно.

Ответ на вопрос «Что вы думаете о юридической ответственности?» позволил определить отношение к юридической ответственности и применению наказания к правонарушителям. 53 % респондентов считают, что наказание за правонарушение должно применяться, но оно не всегда необходимо; 33 % – что наказание за правонарушение должно быть неизбежным и строгим; 12 % – что привлечение к наказанию в одних случаях необходимо, а в других неразумно, поэтому однозначно трудно сказать; 2 % – что наказание за правонарушение часто приносит больше отрицательного, чем положительного.

Для того чтобы понять, допускают ли респонденты возможность прощения противоправных деяний, был задан вопрос «Что вы думаете о прощении правонарушителей?». 19 % респондентов считают, что если человек совершает запрещенное законом, то он должен быть наказан, а прощение ни к чему хорошему не приведет; 43 % – что совершивший запрещенное законом должен быть наказан, хотя иногда его можно простить; 21 % – что в одних случаях нельзя прощать, а в других это необходимо – однозначно трудно сказать; 15 % – что человека, совершившего запрещенное законом, если он раскаивается, надо прощать или быть к нему более снисходительным, потому что прощение приносит больше пользы, чем наказание.

Таким образом, отношение к противоправным деяниям, правовым запретам и обязанностям, юридической ответственности и прощению правонарушителя носит избирательный характер. Испытуемые понимают значение данных социально-правовых явлений, однако при определенных обстоятельствах допускают отступление от закона. К таким обстоятельствам можно отнести личность правонарушителя и потерпевшего, мотивацию правонарушителя, тяжесть совершенного деяния, его последствия для потерпевшего и правонарушителя и др. Также есть основания полагать, что положительная, отрицательная или противоречивая оценка человека, совершившего проступок, оказывает влияние на формирование соответствующего отношения к проступку и наоборот.

Сильное влияние на формирование отношения молодежи к юридической ответственности и участию в охране правопорядка оказывает их отношение к органам внутренних дел. При ответе на вопрос «Что вы думаете о милиции?» 77 % опрошенных указали, что работа этих органов заслуживает доверия и помогает людям нормально жить, хотя есть и отрицательные явления; 15 % – что работа этих органов заслуживает доверия и помогает людям нормально жить; 6 % – что работа этих органов имеет и положительные, и отрицательные стороны, поэтому трудно сказать, помогает ли она людям или мешает; 1 % – что работа этих органов чаще не помогает людям, а приносит им неприятности.

Из ответов видно, что большинство респондентов положительно относятся к органам внутренних дел. Однако на вопрос «Насколько для вас было бы приемлемо участвовать с работниками милиции в патрулировании и охране правопорядка в общественных местах?» 81 % испытуемых ответили, что неприемлемо, и только 16 % – что приемлемо, хотя желание умеренное. Основаниями для снижения приемлемости выступили обременительность (83 %), скептическое отношение других людей (56 %), неприличность («не знаю, как делать») (43 %), нежелание привлекать людей к юридической ответственности (51 %).

На основании опроса можно сделать вывод, что противоречивое избирательное отношение к наличию в обществе правовых запретов и обязанностей, к наказанию правонарушителя, к юридической ответственности оказывает влияние на отношение молодежи к участию в охране правопорядка. Можно предположить, что приемлемость данного участия вызвана чувством справедливости, долга, сострадания к потерпевшему и неприязни к преступнику, полезности для себя и потерпевшего, самоутверждением, интересом, ожиданием одобрения со стороны других людей, нежеланием переживать стыд и терять уважение других при отказе от такого участия. Основаниями для снижения приемлемости выступают обременительность, скептическое отношение со стороны других людей, опасность и неприятные переживания, связанные с привлечением к юридической ответственности, отсутствие знаний о том, как нужно поступать, нежелание нести бремя участия в уголовном судопроизводстве, опасение незаслуженно обвиниться за причинение вреда правонарушителю, опасение неверной правовой оценки ситуации органами правопорядка, нежелание оказывать помощь милиции.

УДК 340.1

О.В. Вайдо

ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И УЧАСТИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

Под функциями государства понимают основные направления его деятельности по осуществлению важнейших задач, стоящих перед ним на определенных исторических этапах развития общества. Выполняемые государством функции весьма разнообразны по содержанию и по сфере проявления. Наиболее существенное в этих функциях следующее: они выражают и конкретизируют его классовую и общечеловеческую сущность; их содержание учитывает классовые, групповые (корпоративные), национальные и частные интересы членов общества; в них реализуется практическая деятельность государства как внутри страны, так и на международной арене; они возникают и развиваются сообразно историческим задачам и целям государства, которое выполняет социальное назначение путем осуществления отведенных ему функций; в государствах различных исторических типов они проявляют и объективируют особенности и закономерности развития, динамику социально-экономических и духовных преобразований в жизни общества.

В юридической науке предложено немало вариантов классификации функций государства. Общепринятой является классификация функций государства по сфере деятельности на внутренние и внешние, где первые характеризуют цели и задачи государства внутри страны, а вторые раскрывают специфику его интересов в межгосударственных отношениях, в международном